

УДК 911.6 (571.63)

Харитонов А. М.

***Проблемы оценки современной
динамики лесоресурсного потенциала
регионов России (на примере
Приморского края)***

ФГБУН «Тихоокеанский институт географии ДВО
РАН», Российская Федерация, г. Владивосток
e-mail: mavr@tig.dvo.ru

Аннотация. Приморский край в составе Дальнего Востока выделяется сравнительно развитой лесной промышленностью. Его своеобразные леса позволяют проводить массовые заготовки ценных видов пищевого и лекарственного сырья. К сожалению, экологическая ситуация в крае обостряется по мере истощения доступных видов лесных ресурсов, что затрудняет оценку его лесоресурсного потенциала.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморский край, лесоресурсный потенциал, лесные пожары, побочное пользование лесом, кедровый орех, мед, лесозаготовки.

Введение

Проблемы лесопользования Дальнего Востока всегда находились в центре внимания российских ученых. Имеется большое количество работ, посвященных оценке древесных и недревесных ресурсов леса, решению проблем повышения эффективности лесного комплекса региона, разработке моделей рационального лесопользования [1–6 и др.]. Всеми авторами отмечалась необходимость комплексного подхода к решению этих проблем с учетом региональных особенностей лесохозяйственной деятельности, в том числе на территории Дальнего Востока России.

В отношении лесопользования Приморский край представляет собой весьма специфический регион Дальнего Востока. В нем из-за физико-географического положения (самый южный регион Дальнего Востока), а также палеогеографических особенностей (территория региона не была затронута последними оледенениями) достаточно низка доля лиственницы в составе лесов, тогда как в целом по региону лиственничные леса преобладают. Достаточно своеобразна и структура заготовок дикорастущих плодов и ягод в крае, когда на калину и лимонник приходится большая часть сборов, тогда как по Дальнему Востоку в целом преобладают в заготовках голубика и брусника.

Экологические проблемы лесопользования Приморского края в последнее время усугубляются наличием немалой доли «теневого» лесозаготовок. Между тем Приморье всегда отличалось от других территорий Дальнего Востока повышенным фактором воздействия на леса именно рубок, а не лесных пожаров, что еще более обостряет возникшую проблему.

Материалы и методы

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) в 2016 г. занимал 4 место в Российской Федерации по производству древесины необработанной (9 % в Российской Федерации). Приморский край на протяжении ряда лет занимает второе место среди регионов Дальневосточного федерального округа после Хабаровского края в таких заготовках. В 2016 г. производство древесины необработанной в ДВФО составило 12,2 млн плотных м³, более половины этого объема приходится на Хабаровский край, третья часть – на Приморский край [7].

В экономике Приморья лесная промышленность занимает заметное место – на ее долю в 1999 г. приходилось 6,1 % (4 место среди отраслей промышленности), хотя за последние десятилетия эта доля и снизилась, составляя от 1,5 % в 2011 г. до 2 % в 2015 г., но она все еще имеет существенное значение для экспортно-ориентированных производств, а также поддержания экономики сельских районов края.

Доля и место лесного хозяйства и побочного пользования лесом в народном хозяйстве края также резко снизились, тогда как в начале 1980-х годов на Приморский край приходилось 47 % продукции дикорастущих Дальнего Востока (без Якутии), большая часть заготовок кедровых орехов, лекарственного и т. п. сырья. По этой причине в статье мы уделим недревесным ресурсам Приморского края несколько меньше места, чем они того заслуживают.

Впрочем, такое резкое снижение доли лесопромышленного комплекса является результатом всего лишь переоценки ценностей – считать долю промышленности статистики стали по добавленной стоимости, а в лесной промышленности она низка за счет высокой доли сырья (до трех четвертей) в составе продукции.

Кроме того, на деле доля лесного комплекса в крае может быть в 1,5–2 раза выше с учетом масштабов «теневых» заготовок. Да и рост доли лесного комплекса в последние годы указывает на имеющиеся перспективы в его развитии за счет возрастания хотя бы первичной переработки древесины. Ведь даже доля древесины в краевом объеме внешнеторгового оборота составила в 2016 г. 7,5 % (в 2015 г. – 6 %).

Важность исследований проблем лесного комплекса Приморского края в качестве одного из приоритетных направлений развития региональной экономики отмечена и краевой администрацией. В частности, был составлен лесной план Приморского края на 2009–2018 гг. [8], материалы которого выставлены для всеобщего пользования в Интернете на сайте администрации края.

В 1993 г. общая площадь земель Гослесфонда (ГЛФ) составляла 13296,6 тыс. га с общим запасом древесины в 1921 млн м³. За прошедшие четверть века она почти не изменилась (см. табл. 1), тогда как запас древесины сократился почти на 2 %. Текущий учет площади и запаса лесов идет с некоторым запозданием, т. к. лесоустройство на территории современных лесничеств проводилось в разные годы и порой более 20 лет назад.

Для Приморья срок запаздывания данных еще в 1988 г. составлял от 10 до 11 лет. Его несложно подсчитать и для иных регионов с помощью средневзвешенных показателей, зная площади, пройденные лесоустройством, и год его проведения, которые обычно имеются в материалах местных лесных департаментов.

Из-за перевода финансирования лесоустройства на местные балансы оно фактически отсутствовало в течение 5 лет. Так что сокращение запаса древесины по краю может быть более значительно, чем показывают статистические отчеты и материалы Департамента лесного хозяйства Приморского края (см. табл. 1–3).

Таблица 1.

**Распределение лесов Приморского края по фондодержателям
(на 1.01.2017)**

Пользователь	Общая площадь земель ГЛФ, тыс. га	В том числе покрытая лесом, тыс. га	Запас леса в млн м ³	
			общий	в т. ч. хвойных
Земли лесного фонда	11952,9	11468,7	1735,7	1135,6
Земли обороны и безопасности	240,7	198,8	16,4	1,1
Земли населенных пунктов, на которых расположены леса	32,1	28,4	2,9	0
Земли особо охраняемых природных территорий	766,2	750,9	112,1	45,3
Земли иных категорий	306,8	274,1	19,4	2,3
Итого по краю*	13298,7	12720,9	1886,5	1184,3

Составлено по данным Департамента лесного хозяйства Приморского края

Впрочем, материалы по другим ведомственным лесам устарели порой еще больше. Для сельских лесов сейчас все еще возможно использование материалов табл. 4, хотя даже тогда часть сельских лесов не была устроена лет до 20 и более.

Таблица 2.

**Динамика породного состава лесов Гослесфонда
по Приморскому краю**

Порода	Площади, тыс. га			Запас, млн м ³		
	на 1.01 1988	на 1.01 1993	на 1.01 2017	на 1.01 1988	на 1.01 1993	на 1.01 2017
Сосна	0,4	4,2	3,8	0,2	0,3	0,3
Ель	2817	2708,5	2538,5	515	496,2	453,7
Пихта	295,4	351,0	422,6,0	44,6	54,8	66,1
Лиственница	1136,7	1206,0	1221,6	176,8	205,0	205,2
Кедр	2243,5	2187,3	2128,6	503,4	465,0	410,3
Итого хвойные	5497	6457,0	6315,1	1240	1220,3	1135,6
Дуб высокоствольный	1893,8	1940,2	1938,7	177,7	199,7	212,1

Ясень	308,6	305,6	321,3	39,8	39,1	41,5
Берёза каменная	553,8	604,1	690,4	80,8	87,2	98,7
Вяз и ильмовые	112,9	110,4	127,6	15,8	14,6	16,6
Всего твёрдо- лиственные	2931,1	2972,7	3273,0	329,8	341,7	388,1
Берёза	989,7	1063,8	1088,1	91	106,8	107,8
Осина	183,8	181,9	238,9	21,4	21,7	27,3
Липа	390,4	392,0	360,8	59,6	60,9	57,0
Тополь	62,7	48,2	42,9	10,5	8,0	6,7
Всего мягколиственных	1681,5	1749,6	1829,6	186,1	203,8	208,5
Кедровый стланик	38,2	45,5	45,8	1,6	2,7	2,7
Всего по краю	11156,9	11231,5	11468,7	1749,9	1769,0	1735,7

Составлено по данным Департамента лесного хозяйства Приморского края

Лесоресурсный потенциал края в большей степени определяется сегодня величиной расчетной лесосеки – возможным количеством древесины, которое можно заготавливать без видимого ущерба для самого леса.

Таблица 3.

Запасы спелых и перестойных насаждений в Приморском крае

Группы пород	На 1.01 1988		На 1.01 1993		На 1.01 2017	
	млн м ³	%	млн м ³	%	млн м ³	%
Ель и пихта	426	42,6	410	48,9	359	41,2
Кедр	206	20,6	30	3,6	53	6,2
Лиственница	97	9,7	107	12,8	104	12,2
Итого хвойные	729	72,9	547	65,2	539	63,0
Берёза каменная	68	6,8	73	8,7	84	9,8
Дуб	73	7,3	76	9,1	81	9,5
Ясень	26	2,6	25	3,0	25	2,9
Ильм	14	1,4	12	1,4	13	1,5
Всего твёрдо- лиственные	180	18,0	187	22,3	203	23,7
Липа	45	4,5	46	5,5	44	5,1
Берёза	28	2,8	39	4,6	45	5,2
Всего мягко- лиственные	90	9,0	104	12,4	113	13,2
Итого по краю	1000	100	839	100	855	100

По данным Департамента лесного хозяйства Приморского края

Объем заготовок древесины по краю характеризует табл. 5. Следует учесть, что сильные перепады в лесозаготовках, которые она отражает, сглаживаются большими объемами «теневых» заготовок на самом деле. В 2016 г. производство древесины необработанной в крае составило 4,3 млн плотных м³.

Таблица 4.

**Распределение покрытых лесом площадей по сельским лесам
Приморского края (на 1.01 1988)**

Порода	Площади		Запас	
	Тыс. га	%	Млн м ³	%
Сосна	0,6	0,1	0,02	0,06
Ель, пихта	2,5	0,5	0,48	1,4
Кедр	1,4	0,3	0,13	0,4
Итого хвойные	4,5	0,9	0,63	1,8
Дуб	228,3	44,6	14,47	41,4
Твердолиственные, всего	341,0	66,6	22,27	63,7
Береза	33,8	6,6	2,18	6,2
Осина	64,0	12,5	4,14	11,8
Мягколиственные, всего	166,7	32,5	12,07	34,5
Край, всего	512,2	100	34,97	100

Составлено по данным бывшего управления «Приморсксельхозлес»

Таблица 5.

**Динамика производственных показателей по лесопромышленному
комплексу Приморского края за 2000–2009 годы, (тыс. м³)**

Показатели	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Вывозка древесины,	2268, 6	2856,8	3807, 5	4041, 3	4481, 2	4738, 9	3822, 2	3210, 2
в т. ч. лесоматериал ы круглые	1670, 9	2217,2	2881, 6	3040, 2	3610, 8	3891, 1	3191, 9	2747, 7
из них хвойных пород	1407, 2	1704,3	1993, 5	2115, 3	2288, 0	2435, 5	2214, 9	2064, 3
Производство деловой древесины	1925, 3	2418,9	3183, 0	3446, 3	3712, 6	3957, 9	3257, 6	2850, 4
из нее хвойных пород	1582, 6	1811,4	2176, 9	2266, 0	2315, 5	2378, 5	2180, 3	1989, 1

Составлено по данным [8]

Табл. 6 показывает территории с наиболее значимыми объемами заготовок древесины для края, отражая наши расчеты по величине лесозаготовок по всем видам пользования. Эти расчеты показали, что величина расчётной лесосеки по Приморскому краю в период 1970–1990 гг. была, по-видимому, сильно завышена для современных методов хозяйствования [9].

Таблица 6.

Объем лесозаготовок в Приморском крае за 1970–1988 гг. по лесхозам по состоянию на 1.01.1988 (% от запаса древесины в лесхозе)*

Объем вырубki	Лесхозы
5–10 %	Рощинский + Мельничный, Кировский, Лазовский, Арсеньевский
10–15 %	Измайлихинский, Дальнегорский, Малиновский, Сергеевский, Ивановский
15–30 %	Чугуевский, Кокшаровский, Шумненский, Анучинский, Пожарский

*В таблицу не вошли территории с объемом вырубki менее 5 %.

Рассчитано авторами по данным Департамента лесного хозяйства Приморского края.

Ведь при принятом приросте запасов древесины в 0,8–1 % в год в целом в крае и по отдельным лесхозам (объединены в 11 лесничеств) не должно было фиксироваться снижение запасов древесины, хотя бы в итоге. Косвенным подтверждением данного утверждения служит значительное снижение расчётной лесосеки в начале 1990-х годов, когда к 1994 г. она планировалась уже в 10 млн м³ при 14,5 млн в прошлом. При этом на доступные леса приходилось только 7 млн м³ (1994 г.), что примерно соответствует величине изымаемой из лесов края древесины в период 1970–1988 гг. по всем видам рубок. В 7,4 млн м³ оценивалась и расчётная лесосека на 1.01.2017 (в т. ч. по хвойному хозяйству – 4,5 млн м³).

Исходя из этого, можно утверждать, что некоторое увеличение запаса древесины по учёту лесного фонда на 1.01 1993, по сравнению с учётом 1988 г. в целом по краю, довольно проблематично. Это тем более заметно, если отметить проведение в начале 1990-х годов лесоустройства в наиболее крупных северных лесхозах края методом аэрофотосъёмки (более дешёвой в условиях рыночного хозяйства, но значительно менее точной по сравнению с наземными методами).

Проблематичными выглядят и показатели запаса древесины для кедровников. Они могут быть также связаны с постоянным переводом одних категорий лесов в другие по породному составу. На самом деле сокращение и ухудшение качественного состава древостоев, когда ранее кедровниками считались леса с преобладанием запасов кедра в их составе, а сегодня кедровыми лесами считают уже те леса, которые лет 60 назад считали лесами с примесью кедра, давно уже вошло в статистическую практику лесного хозяйства.

Наши расчеты показали, что наиболее объективной для Приморского края может быть модель лесопользования, где оборот рубки составляет не 100–120 лет, как принято в лесоводческой науке. Но вполне применима и модель в 320 лет, т. е. действительный «лесопромышленный» прирост древесины в крае составляет примерно 0,3 % в год от общего запаса древесины.

Сильно влияют на лесоресурсный потенциал Приморья лесные пожары. В среднем за год в Приморском крае за период 1955–1989 гг. выгорало около 10 тыс. га лесных площадей (по данным Приморской базы авиаохраны лесов). Однако данные Управления лесами показывали, что фактически пожары охватывали примерно на 20 % больше. Таким образом, можно принять в расчет, что в крае ежегодно становятся жертвами пожаров около 0,1 % площадей ГЛФ (в экстремально засушливом 1982 г. – 0,5 %, в 1987 г. – 0,3 %, в 1998 г. – 0,5 %, в

2009 г. – 0,7 %). Рубками же за год затрагивается 1 % лесопокрытых площадей, в т. ч. 0,6 % – по линии главного пользования. Следующий же пик пожаров следует ожидать в районе 2020 г.

Получается, что в крае «человек с топором» действует на леса более разрушительно, чем по Дальнему Востоку в целом. Между тем в целом по Дальнему Востоку преобладающая роль лесных пожаров в разрушении лесов несомненна [см., например, 10]. Так, только по Хабаровскому краю в среднем за год выгорает около 0,5 % лесных площадей, что для Приморского края характерно не чаще, чем 1 раз в 10–15 лет [11].

Наиболее интенсивные рубки в дорыночный период были сосредоточены вдоль сети автодорог в центре и на северо-западе края, тогда как на его западе вдоль железной дороги леса в значительной степени были вырублены еще в дореволюционный период (рис. 1). На картосхеме показаны границы отдельных лесных массивов и лесных хозяйств Приморского края.

Все это позволяло нам тогда в 1990-х гг. предположить, что уже к 2005 г. в Приморском крае снова не будет отмечено увеличение запасов древесины в целом, т. е. они останутся на уровне 1988 г. Наш прогноз предсказал некоторое сокращение запасов в центральных районах края (до 5 %) и их рост на юго-западе и северо-востоке Приморья.

Данный прогноз соответствовал дальнейшему качественному ухудшению состава лесных насаждений. Доля хвойных пород в целом по краю могла сократиться на 1–2% по площади и 3–5% по запасу. Исключение мог составить только кедр, рубки которого по линии главного пользования были запрещены полностью.

Любопытно, что востребованной в условиях рынка оказалась древесина дуба и даже липы, отмена запрета на рубки которой напрямую затронула интересы приморского пчеловодства. Да и продолжающиеся, несмотря на все запреты, рубки кедра подрывают базу кедрового промысла в крае. Ведь если в 1980-е гг. возможные сборы кедровых орехов в крае оценивались специалистами примерно в 11,2 тыс. т ежегодно, то уже к 2010 г. Лесной план оценивал их только в 6,7 тыс. т [12].

Кроме того, возможные ежегодные заготовки грибов в крае оценивались разными специалистами в размере 6–20 тыс. т, ягод – 5–12 тыс. т, меда с имеющихся липняков возможно было получать до 90 тыс. т. Сильно завышены (в 10 раз) были оценки заготовок папоротника – по нашему мнению, их предел 4,5 тыс. т в год. На 1 тыс. т в год превышали заготовки в отдельные годы для березового сока.

О разнообразии дальневосточных лекарственных растений можно судить по данным А. И. Шретера [13 и др.]. Достигнутый уровень заготовок лекарственного сырья в крае достигал в дорыночный период только в промышленных масштабах почти 1,5 тыс. т. Любопытно, что некоторые до сих пор собираемые уже много лет аптеками края виды местных лекарственных растений формально даже не входят в государственный фармацевтический реестр.

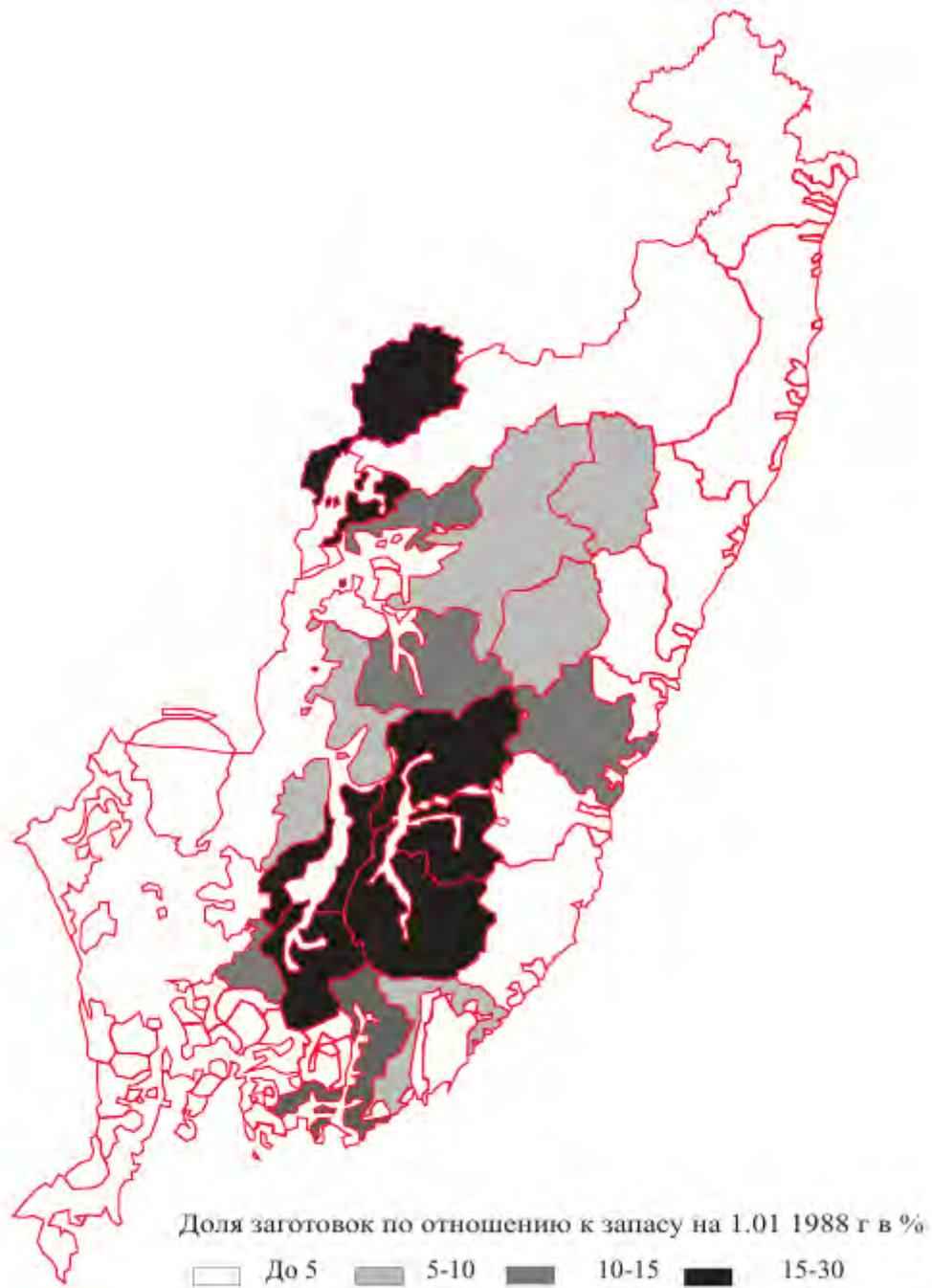

Рис. 1. Интенсивность лесозаготовок в Приморском крае в 1970–1988 гг. Составлено авторами

Довольно высоким был в дорыночные годы и объем заготовок в охотничье-промысловом хозяйстве Приморского края, когда приморские промхозы считались одними из лучших в стране. В настоящий момент из них уцелели только единичные хозяйства, да и объем проводимых ими заготовок дикорастущих в целом сократился в несколько раз.

Сносно ведется только ежегодный учет заготовок меда, который обычно относят к сельскому хозяйству. Однако в Приморском крае большая часть заготовок приходится на липовый мед, который производится в лесных угодьях, и это производство правильнее считать в рамках лесного хозяйства.

Прекращение статистического учета подобного рода заготовок из-за невысоких объемов уже не позволяет достаточно точно отслеживать динамику сборов дикорастущих, а тем более пытаться предсказать объемы заготовок на последующие годы. Востребованными рынком остаются только кедровый орех, мед, папоротник и отдельные виды лекарственного сырья, которым нет аналогов за пределами региона (элеутерококк, женьшень дикорастущий). А ведь это возобновляемые виды ресурсов и их постоянная эксплуатация могла бы приносить порой больше дохода, чем проводимые во все более ухудшающихся по породному составу лесах рубки.

Достаточно благоприятны рекреационные ресурсы Приморского края, особенно его южного побережья. Туристические ресурсы, по-видимому, способны обеспечить потенциальную ёмкость посещений до 20 млн чел. в год. Однако широкое распространение в крае специфических лесных заболеваний (клещевой энцефалит и др.) препятствуют посещению лесов в летнее время.

Результаты и обсуждение

Нами было рассчитано, что при сохранении современных технологий и качества проведения рубок при размерах лесозаготовок на уровне 1988 г. леса Приморского края могут исчезнуть через 450–500 лет полностью, причём хвойные тайги – примерно втрое быстрее, а вместе с ними исчезнут, конечно, и все недревесные ресурсы.

К сожалению, ситуация с заготовкой древесины в Приморье в целом сравнима с ситуацией конца 1980-х – начала 1990-х годов. Ведь даже баланс потребления древесины (табл. 7) за это время мало изменился. А ведь в крае уже построено несколько заводов на северо-востоке, ориентированных на экспорт уже не чистой древесины, но продуктов ее первичной переработки с ориентацией на вкусы зарубежного покупателя (см. табл. 8).

Таблица 7.

Баланс потребления древесины в Приморском крае

Наименование	Единицы измерения	Потребление		Удовлетворение за счет	
		объема	%	местных ресурсов	ввоза
Лес на корню	тыс. м ³	4400	88,0	4400	0
Деловая древесина	тыс. м ³	660	73,3	600	0
Мебель	млн руб.	753	100	273	480
Древесные плиты	тыс. м ³	89	100	0	89
Пиломатериалы	тыс. м ³	350	100	340	10
Бумажная, картон	тыс. тонн	72	100	20	52

Наименование	Единицы измерения	Потребление		Удовлетворение за счет	
		объема	%	местных ресурсов	ввоза
Элементы домостроения	тыс. м ³	100	100	90	10
Дрова для отопления	тыс. м ³	860	96,6	860	0
Прочие	тыс. тонн	100	100	50	50

Составлено по данным [8]

Таблица 8.

**Экспорт древесины по Приморскому краю
лесоматериалы необработанные**

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	тыс. м ³	млн долл.						
Всего	1196.0	128.8	1307.8	152.6	1293.3	175.4	1267.3	142.9
из них:								
Китай	1174.4	121.4	1285.2	146.2	1276.6	168.6	1258.3	139.8
Республика Корея	8.4	1.1	7.8	1.2	1.3	0.5	0.7	0.3
Япония	13.0	6.3	14.8	5.2	15.4	6.3	8.3	2.8

лесоматериалы обработанные

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	тыс. тонн	млн долл.						
Всего	492.3	124.1	478.6	129.8	451.1	116.6	552.9	136.9
из них:								
Вьетнам	1.1	0.3	2.0	0.6	0.8	0.4	0.6	0.4
Китай	446.7	101.4	423.8	101.7	412.4	97.1	508.7	118.0
Республика Корея	34.7	13.7	46.2	22.2	32.9	15.1	38.7	15.0
Япония	9.7	8.6	6.6	5.2	3.9	3.9	4.5	3.5

Составлено по данным [14, с.22]

Дело даже не в «теневых» рубках, объем которых по подсчетам специалистов WWF в крае может достигать 50 % от официальных, но и в росте почти вдвое объемов рубок ухода, которые метко были названы острьяками «рубками дохода» еще в дорыночные времена. Именно они позволяют безнаказанно обходить запреты на рубки ценных пород, т. к. их породный состав официальной статистикой не рассматривается. В лучшем для экологии случае леса в крае в будущем все же сохранятся, но это будут вторичные леса, которые будут весьма мало похожи на современные таежные.

Пока же можно предсказать, что к 2025 г. запас хвойной древесины в Приморском крае может сократиться еще минимум на 2–3% по сравнению с

данными учета 2017 г. Произойдет также дальнейший сдвиг основной массы лесозаготовок на северо-восток края, где следует ожидать наибольшие нарушения в функционировании лесных экосистем.

Сохранение же площадей хвойных лесов по отчетам свидетельствует скорее о том, что их подсчет уже начинает проводиться лесоустроителями, подобно прежним учетам кедровников. Ведь данные наших таблиц показывают уже достаточно заметное замещение в крае хвойных лесов лиственными породами.

Очень серьезная ситуация сложилась и в связи с отменой ограничений на рубки липы в крае, которая сильно задевает интересы местных пчеловодов [15]. А ведь объемы заготовок меда в крае – все еще одни из самых высоких в стране (табл. 9).

Таблица 9.

Производство меда на Дальнем Востоке России, тонн

Годы	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	51535	60010	64898	68446
Дальневосточный федеральный округ, всего	3721	6288	4749	5235
Из них				
Приморский край	2590	4690	3734	3861
Хабаровский край	313	632	320	529
Амурская область	544	707	420	660
Еврейская автономная область	260	249	266	177

Составлено по данным [16]

Выводы

Таким образом, Приморский край представляет собой в лесном хозяйстве Дальнего Востока настолько своеобразную территорию, что подход к нему с общероссийских и общедальневосточных позиций чреват дополнительными неблагоприятными последствиями для его экологии. Ведь южное положение края способствует своеобразной структуре его лесов.

Наши исследования показывают, что сравнительная доступность для разработки лесных ресурсов Приморья и поставок их на экспорт через морские порты сослужила краю плохую службу на современном этапе развития «дикого капитализма».

В результате бессистемных рубок происходит замещение кедровых лесов широколиственными породами. А эти леса не в состоянии справиться с избыточными осадками местных муссонов, что повышает уровень паводковой опасности Приморье. Видовое разнообразие животных и растений в замещающих вторичных лесах снижается порой на 20–25 %. Вырубка дуба снижает запас желудей – естественной кормовой базы кабанов – и влияет тем самым на численность амурских тигров, которые на них охотятся.

Приморью может добавить проблем и бесплатная раздача дальневосточных гектаров. Это особенно может коснуться выходцев из других регионов. Не секрет, что в крае уже давно идет достаточно жесткая борьба за лучшие участки лесных угодий.

В целом же современная ситуация в лесном хозяйстве страны, Дальневосточном регионе и Приморском крае напоминает времена волонтаризма 1950–1960-х годов. Осложняет ситуацию в лесном хозяйстве попытка перевести лесоустроительные работы на местное финансирование, отменить запреты на заготовки липы, вывести из Красной книги ряд местных видов животных. Осталось только дожидаться очередной попытки ликвидации части заповедных территорий в «интересах экономики», чтобы ситуация полувековой давности полностью повторилась в новых условиях хозяйствования.

Литература

1. Проблемы развития лесного комплекса Дальнего Востока. Хабаровск: Кн. изд-во, 1984. 192 с.
2. Сухомиров Г. И. Что может дать наша тайга. Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. 224 с.
3. Якунин А. Г., Шлыков В. М., Грачёв В. Н. Лесная индустрия Дальнего Востока. М.: Лесн. пром-сть, 1987. 57 с.
4. Харитонов А. М. Влияние рыночных факторов на устойчивость развития лесосырьевого комплекса Приморского края // Устойчивое развитие дальневосточных регионов: эколого-географические аспекты. Владивосток: Дальнаука, 1999. С.202–211.
5. Карта лесов Приморья / Сост. Б. С. Петропавловский. Владивосток: Приморское аэрогеодезическое предприятие, 2001.
6. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточная Азия: потенциал интеграции и устойчивого развития. Под. ред. А. С. Шейнгауза. Владивосток - Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.
7. Лесопромышленный комплекс Приморья: Сборник с аналитической запиской. Приморскстат, 2017. 36 с.
8. Лесной план Приморского края на 2009–2018 гг. Кн. I. Владивосток-Хабаровск, 2012. 307 с.
9. Харитонов А. М. Некоторые экологические последствия влияния современной структуры лесопользования на состояние лесных экосистем в Приморском крае // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1993. С. 160–165.
10. Шейнгауз А. С. Избранные труды. Хабаровск: ДВО РАН, 2008. 656 с.
11. Харитонов А. М. Проблема лесных пожаров в лесопользовании Дальнего Востока // Проблемы природопользования в районах со сложной экологической ситуацией. Тюмень: Изд-во Тюменского госун-та, 2003. С. 69–71.
12. Харитонов А. М. Орехопромысловое хозяйство Приморского края в условиях рыночных отношений // Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Типы, современное состояние и перспективы развития. Владивосток: Дальнаука, 2018. С. 531–536.
13. Шретер А. И. Целебные растения Дальнего Востока. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1992. 160 с.
14. Внешнеэкономические связи Приморского края. 2015: Статистический сборник. Приморскстат, 2016. 29с.
15. Чипизубова М. Н.. Липа в лесах Приморского края: проблема сохранения // Комаровские чтения. Вып. LXIV. Владивосток, 2016. С. 101–118.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Kharitonov A. M.

Problems of estimation of modern dynamics of forest resource potential of Russian regions (on the example of Primorsky Krai)

Pacific Geographical Institute of FEB RAS, Russian Federation, Vladivostok
e-mail: *mavr@tig.dvo.ru*

Abstract. *Primorsky Krai as a part of the Far East is allocated by rather developed forest industry. Its peculiar forests allow for mass harvesting of valuable types of food and medicinal raw materials. Unfortunately, the environmental situation in the region is exacerbated by the exhaustion of available types of forest resources, which makes it difficult to assess its forest potential.*

Keywords: *Far East, Primorsky Krai, forest resource potential, forest fires, side use of forest, pine nuts, honey, logging*

References

1. Problemy razvitiya lesnogo kompleksa Dal'nego Vostoka. Habarovsk: Kn. izd-vo, 1984. 192 s. (in Russian).
2. Suhomirov G. I. Chto mozhet dat' nasha tajga. Habarovsk: Kn. izd-vo, 1986. 224 s. (in Russian).
3. Yakunin A. G., Shlykov V. M., Grachyov V. N. Lesnaya industriya Dal'nego Vostoka. M.: Lesn. prom-st', 1987. 57 s. (in Russian).
4. Haritonov A. M. Vliyanie rynochnyh faktorov na ustojchivost' razvitiya lesosyr'evogo kompleksa Primorskogo kraja // Ustojchivoe razvitie dal'nevostochnyh regionov: ehkologo-geograficheskie aspekty. Vladivostok: Dal'nauka, 1999. S.202-211. (in Russian).
5. Karta lesov Primor'ya / Sost. B.S. Petropavlovskij. Vladivostok: Primorskoe aehrogeodezicheskoe predpriyatie, 2001. (in Russian).
6. Prirodopol'zovanie Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnaya Aziya: potencial integracii i ustojchivogo razvitiya. Pod. red. A.S. SHEjngauza. Vladivostok - Habarovsk: DVO RAN, 2005. 528 s. (in Russian).
7. Lesopromyshlennyj kompleks Primor'ya: Sbornik s analiticheskoj zapiskoj. Primorskstat, 2017. 36 s. (in Russian).
8. Lesnoj plan Primorskogo kraja na 2009-2018 gg. Kn. I. Vladivostok-Habarovsk, 2012. 307 s. (in Russian).
9. Haritonov A. M. Nekotorye ehkologicheskie posledstviya vliyaniya sovremennoj struktury lesopol'zovaniya na sostoyanie lesnyh ehkosistem v Primorskom krae // VII Arsen'evskie chteniya. Ussurijsk, 1993. S. 160-165. (in Russian).
10. Shejngauz A. S. Izbrannye trudy. Habarovsk: DVO RAN, 2008. 656 s. (in Russian).
11. Haritonov A. M. Problema lesnyh pozharov v lesopol'zovanii Dal'nego Vostoka // Problemy prirodopol'zovaniya v rajonah so slozhnoj ehkologicheskoj situaciej. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosun-ta, 2003. S.69-71. (in Russian).
12. Haritonov A. M. Orekhopromyslovoe hozyajstvo Primorskogo kraja v usloviyah rynochnyh otnoshenij // Geosistemy v Severo-Vostochnoj Azii. Tipy, sovremennoe

- sostoyanie i perspektivy razvitiya. Vladivostok: Dal'nauka, 2018. S.531-536. (in Russian).
13. Shreter A. I. Celebnye rasteniya Dal'nego Vostoka. Vladivostok: Dal'nevost. kn. izd-vo, 1992. 160 s. (in Russian).
 14. Vneshneehkonomicheskie svyazi Primorskogo kraja. 2015: Statisticheskij sbornik. Primorskstat, 2016. 29s. (in Russian).
 15. Chipizubova M. N.. Lipa v lesah Primorskogo kraja: problema sohraneniya // Komarovskie chteniya. Vyp. LXIV. Vladivostok, 2016. S. 101-118. (in Russian).
 16. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2014: Stat. sb. / Rosstat. M., 2014. 900 s. (in Russian).

Поступила в редакцию 15. 07. 2018 г.